

С. Я. ЛИФШИЦ

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРОМКОСТИ СЛУХОВЫХ ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ

(Представлено академиком Л. А. Орбели 22 III 1949)

Цель исследования заключалась в том, чтобы сравнить субъективную громкость слуховых галлюцинаций с объективным уровнем громкости внешнего источника звука.

Исследования производились тогда, когда у испытуемого появлялись отчетливые слуховые галлюцинации. В тихой комнате, где находился испытуемый, был установлен звуковой генератор определенного тона (обычно 1000 герц) с аттенюатором, разделенным на децибелы. Громкость генератора менялась и испытуемому предлагалось определить, когда уровень громкости генерируемого тона равен субъективной громкости одновременно слышимой галлюцинации.

Такому исследованию были подвергнуты семеро испытуемых со слуховыми галлюцинациями следующих трех типов. Первый тип — испытуемый слышит целые фразы и рассуждения, которые произносит посторонний голос, то громче, то тише; по содержанию эти фразы и рассуждения могли бы быть собственными мыслями испытуемого, однако последний их своими не считает. Второй тип — испытуемый считает, что он слышит свои мысли и рассуждения, которые произносятся чьим-то посторонним голосом. Третий тип — короткие возгласы, гневные и испуганные крики, тревожные и страшные шумы и звуки; испытуемого зовут по имени, бранят; галлюцинации произносятся различными посторонними голосами; по содержанию эти галлюцинации не являются мыслями испытуемого.

При сравнении со звуком генератора оказалось, что галлюцинации первого и второго типа не имеют объективной громкости. Как бы громко ни звучали галлюцинации по сравнению с тоном генератора, их громкость всегда несравненно меньше громкости генератора даже тогда, когда уровень громкости генераторного тона близок к порогу (ноль децибел). Многие испытуемые при этом указывали, что громкость галлюцинации какая-то иная по природе и не сравнима с объективным тоном.

Второе отличительное свойство галлюцинаций первого и второго типа заключается в том, что они не маскируются объективным тоном.

Эти результаты соответствуют данным, которые получил Н. А. Гарбузов, сравнивая громкость представляемых музыкальных произведений у композиторов с объективным тоном (1). Такие представляемые музыкальные звучания кажутся композиторам очень громкими, однако по сравнению с субъективным тоном они не имеют объективной громкости, т. е. представляемые звучания всегда слабее самого тихого объективного тона. Эти представляемые звучания не маскируются также объективным тоном. Мы будем считать, что галлюцинации первого и второго типов возникают в центре звуковых представлений.

Затем были исследованы галлюцинации третьего типа. Оказалось, что при сравнении с генераторным тоном эти галлюцинации имеют объективную громкость, т. е. испытуемые могли приравнять громкость своих галлюцинаций к громкости объективного тона. Громкость эта менялась в зависимости от нервного возбуждения испытуемых. Мы производили опыты с испытуемыми, когда они были сравнительно в спокойном состоянии, и отметили уровень громкости генератора от 30 до 60 дб. Этот уровень испытуемые приравнивали к громкости своих галлюцинаций. По словам самих испытуемых, в состоянии очень сильного возбуждения они слышали галлюцинации с громкостью очень большого внешнего шума (например, шума механической мастерской), повидимому, порядка 70—89 дб. Галлюцинации третьего типа маскируются внешним тоном или шумом.

Таким образом, природа галлюцинации третьего типа совпадает с нашим физиологическим ощущением внешнего звука, и мы должны поэтому предполагать, что такие галлюцинации возникают в центре слухового восприятия, в котором возникают обычные звуковые впечатления, передаваемые рецептором (ухом).

Поступило
21 III 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. А. Гарбузов, ДАН, 60, № 7 (1948).